Автор: словарь
17.10.2008 15:43 -

МАК-ЛЮЭН (McLuhan) Херберт Маршалл (1911—1980) — канадский философ и социолог, теоретик коммуникационных технологий, автор работ по истории философии и литературы, культурологии, психофизиологии. Профессор университета в Торонто (с 1952).

Основные произведения: "Галактика Гутенберга" (1962), "Понимающая коммуникация" (1963), "Город как аудитория" (1977, в соавторстве). М.Л. создана концептуальная модель исторической динамики общества, в центре которой лежит проблема типа и способа коммуникаций; смена коммуникационных технологий положена М.Л. в основу социальной типологии и выступает критерием периодизации истории. Типологически может быть отнесен к методологической традиции технологического детерминизма, однако семантически философские идеи М.Л. выходят далеко за рамки философии техники. Произведения М.Л. характеризуются своеобразным метафорическим стилем, в рамках которого выстраивается своего рода аксиоматическая система "проб" (семантических срезов) проблемы, задающая одновременно всесторонне стереоскопическое и образноощутимое восприятие последней. Семантическим центром философской концепции общества выступает у М.Л. способ и тип коммуникаций, который, с одной стороны, обеспечивает целостность и специфику социальной организации, а с другой — выступает механизмом ее понимания и культурной интерпретации. Определенный тип коммуникаций (коммуникационная технология) не просто задает, но создает социальный мир — "галактику", которая имеет свой ареал и, несмотря на возможность расширения или изменения конфигураций, наложения галактик друг на друга или взаимного прохождения сквозь, обладает тем не менее четко фиксированными границами.

К "средствам общения" М.Л. относит все культурные феномены, так или иначе могущие выполнять коммуникативные функции: язык (письмо и речь), печать, TV, компьютерные системы, а также дороги, транспорт, деньги, религию, науку и др. Формирование новых "средств общения", связи и информации инспирирует радикально новый "сенсорный баланс" общества, задавая новые мироощущение и мироуяснение, новый стиль мышления, новый образ жизни и, в конечном итоге, новые формы социальной организации. М.Л. понимает коммуникацию как экстериоризацию чувственной способности человека к восприятию, выделяя на основе этого критерия аудио (или речевую) коммуникацию и видео (или зрительную) коммуникацию, что, в свою очередь, ложится в основу дифференциации аудио и видеокультур, т.е. "культур слуха" и "культур зрения".

Такое разделение является семантически весьма сильным и значимым. По подсчетам современных психологов, избирательность зрения на несколько порядков превышает избирательность слуха. Каждый видит свое, звуковой же ряд — один на всех. Более

того, именно звук обладает суггестивным потенциалом: для того чтобы ввести пациента в гипнотическое состояние, врач должен устранить бдительный контроль зрительного анализатора (например, утомить его с помощью блестящего шарика перед глазами).

Мы слушаемся, если не имеем своей точки зрения. Как показано М.Л., исторически первой является эпоха устной речи (аудиокультура), в связи с чем "сенсорный баланс племенного человека" характеризуется синкретизмом и включенностью во взаиморезонирующую речь членов общины, чему соответствует мифологический синкретизм сознания и растворенность индивида в родовом коллективе.

Кроме того, "культура слуха" порождает стиль мышления, в выраженном виде демонстрирующий патерналистские установки массового сознания. (Уместно вспомнить, что Жанна д'Арк не только канонизирована католической церковью как покровительница Франции, — она считается также покровительницей радио и телеграфа: двигавшие Жанной патриотические чувства осознавались ею как внушение свыше, сакральная весть, переданная святыми "голосами".

История мистики свидетельствует: видения нуждаются в истолковании, голоса же слушают и их слушаются. В Упанишадах откровение изначально обозначалось как "шрути" — букв, "услышанное", суфийский аналог — "шатх".) Именно общая зависимость от авторитета и выступает основой той сплоченности, которая отличает социальные группы в аудиокультуре. Формирование фонетического алфавита — как первый толчок — и изобретение наборного шрифта (И. Гутенберг, 15 в.) — как главный импульс — породили новый тип культуры — видеокультуру, "культуру зрения", которую М.Л. называет "галактикой Гутенберга".

Типографское тиражирование создает, по М.Л., первый культурный образец стандарта как такового и образец стандартно воспроизводимого товара, задавая тем самым стандарт массового производства. Именно в изобретении печатного станка коренятся, по М.Л., истоки и всеобщей грамотности и промышленной революции. Печать как "стандарт стандарта" выступает также и образцом стандартной (штатной) коммуникации, — "племенной человек" заменяется "типографским и индустриальным", племенной строй — индустриализмом.

Кроме того, письменный текст, тиражируемый печатью, выступает в качестве основы рефлексии над языком (позволяет "увидеть язык"), что инспирирует формирование и дистанцирование наций. Все эти трансформации задают истории

вектор, который М.Л. обозначает как "эмплозию" — мощную интенцию к механической технологии и механистическому фрагментарному псевдоединству видеокультуры, пришедшему на смену аудиоорганичному единству.

Печатное слово, сделавшее письменность основой массовых коммуникаций, предоставило индивиду такие права, как селекция информации (в то время как от звучащего голоса не уйти, читать можно то, что угодно), свободная ее интерпретация (своя точка зрения в противоположность послушанию), критицизм и возможность поступать с этой информацией по своему усмотрению — собственно, право на индивидуальность.

Человек заплатил за это право утратой чувства общности (общины), — исходное единение с родом сменилось неутолимым желанием преодоления разобщенности, задав культурную традицию поиска путей этого преодоления: от констатации Фроммом неадекватности традиционных средств (совместная принадлежность к экономической группе, общие знаки престижа, одновременно пережитые оргиастические состояния) до парадигмы "бытиядругсдругом" в экзистенциальном психоанализе Бинсвангера. Однако основная семантическая ось истории ориентирована, согласно модели М.Л., как вектор от "эксплозии" к "имплозии", т.е. к новому синтетизму на основе компьютерных средств коммуникации. Если аудио и видеокультуры репрезентировали и объективировали в средствах массовой коммуникации — соответственно — слуховые и зрительные анализаторы, то компьютерная техника объективирует ("выводит наружу") саму нервную систему, экстраполированную на все человечество.

Наступающая "электронная эпоха", по М.Л., будет характеризоваться "тотальным объятием": massmedia на новой технологической основе возвращают человеку утраченную включенность в общность, только теперь эта общность приобретает всечеловеческий масштаб, ибо предоставленная компьютерной техникой возможность мгновенной передачи информации и мгновенного же на нее реагирования фактически упраздняет пространство и время ("имплозия" как мгновенное сжатие информационного и пространственновременного континуумов), позволяя человеку не только осознать, но и прочувствовать свое единство с человечеством. Кроме того, компьютерные возможности позволяют "обойти язык", т.е. устранить барьер перевода, сняв тем самым национальные перегородки между людьми. Более того, сенсорная комплексность компьютерной коммуникации ликвидирует доминирование тотального критицизма и мозаичной избирательности визуальности, возвращая мировоззрению утраченные синтетизм и образность, а сознанию — цельность.

Общество как единое человечество ("раскрепощенный и беззаботный мир") характеризуется М.Л. в качестве "глобальной деревни" в силу ощутимо

реального для каждого ее представителя единения со всеми и с целым, непосредственности коммуникации, синтетизма восприятия и стиля мышления. На общем мажорном фоне картины "электронного общества" М.Л. фиксирует и некоторые тревожащие штрихи — интенцию компьютерной коммуникации в рамках massmedia к доминированию формальных средств коммуникации над ее содержанием. Очевидно, что компьютерный синтетизм порождает как большие возможности, так и связанные с ним большие проблемы, артикулируемые как проблемы коммуникационного и информационного порядков.

Компьютеризация общества заставляет поновому взглянуть на многие функции и аспекты коммуникаций, высвечивая ранее не фиксируемые моменты. Так, анализ когнитивной психологией того обстоятельства, что индекс генерации новых идей научными конференциями, проведенными на базе компьютерной техники вне непосредственного пространственновременного контакта между их участниками, близок к нулю, позволил установить, что наибольшим креативным потенциалом обладает не "штатное", а "кулуарное" научное общение. Что же касается проблем информационного плана, то наложение звучащего текста на видеоряд создает весьма сильное (сколь и нередко обманчивое) впечатление полной достоверности информации, в то время как голос как был, так и остается авторитарным, с прежним успехом используя свой суггестивный потенциал. Диктор, разумеется, не становится диктатором, но факт наличия изображения создает иллюзию "демократичности" восприятия информации, усиливая возможности для социального манипулирования.

М.А. Можейко